

УДК 81.1

DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0071

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЛИЯНИЕ АСИММЕТРИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9543-7137

AuthorID: 1017097

ResearcherID: AAI-4542-2021

ORCID: 0000-0003-2664-3058

МАКСУДОВ Умед Олимович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

*Политехнический институт таджикского технического университета им. акад. М. Осими
(735700, Таджикистан, Худжанд, ул. Ленина, 226, e-mail: olimi.umed@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье рассматриваются случаи межъязыковой асимметрии при переводе художественного произведения. Единицы исходного языка и языка перевода находятся в отношениях асимметрии как на лексическом, так и на грамматическом уровнях, что проявляется в неоднозначности переводческих решений и переводческой вариативности. Значительная степень асимметрии проявляется не только при сопоставлении систем двух языков, но и установлении соответствий между употреблением этих языковых единиц в речи. Межъязыковая асимметрия на уровне лексики проявляется в том, что количество и содержание значений у межъязыковых словарных эквивалентов никогда не совпадают. На грамматическом уровне случаи межъязыковой асимметрии можно найти и в области морфологии (отсутствие морфологических форм, различные функции одинаковых морфологических форм), и в области синтаксиса. В данной статье межъязыковая асимметрия рассматривается на следующих языковых уровнях: лексическом (уровень слова и лексическая сочетаемость) и грамматическом: морфологическом (в условиях реализации разных функций одних и тех же морфологических форм) и синтаксическом (нарушение грамматической сочетаемости и образование аномальных структур в языке перевода). Результаты исследования могут быть использованы для переосмысления теоретических положений и коррекции методики преподавания практики перевода, а также уточнения методов и принципов оценки качества перевода.

Ключевые слова: асимметрия, перевод художественного произведения, грамматическая асимметрия, лексико-семантическая асимметрия, межкультурная асимметрия, межъязыковая асимметрия, влияние асимметрии.

THE INFLUENCE OF ASYMMETRY IN THE TRANSLATION OF A LITERARY TEXT

© The Author(s) 2021

MAKSUDOV Umed Olimovich, Ph. D in Philology, Assistant Professor, Foreign Languages Teaching Department

*Polytechnic Institute of Tajik Technical University named after Academician M. Osimi
(735700, Tajikistan, Khujand city, Lenin street, 226, e-mail: olimi.umed@mail.ru)*

Abstract. The paper describes the cases of interlingual asymmetry in the translation of literary work. The units of the original language and the language of translation are in the relationship of asymmetry at both the lexical and grammatical levels, which can be seen in translation decisions and translation variability. A significant degree of asymmetry might be seen not only in comparison of the systems of two languages, but also in defining the interrelationship between the use of these language units in speech. The interlingual asymmetry at vocabulary level could be shown in a fact that the number and content of values in interlingual vocabulary equivalents cannot be coincided. From the grammatical view, cases of interlingual asymmetry can be found in morphology (lack of morphological forms, various functions of the same morphological forms), and in syntax. In this article, interlingual asymmetry is considered according to the following linguistic levels: lexical (word level and lexical combination) and grammatical: morphological (in the context of the implementation of different functions of the same morphological forms) and syntax (effects of grammatical compatibility and formation of abnormal structures in the language of translation). The results of the study may be used to develop the theoretical provisions and correct the method of teaching translation practice, as well as to clarify the methods and principles of assessing the quality of translation.

Keywords: asymmetry, literary translation, grammatical asymmetry, lexico-semantic asymmetry, intercultural asymmetry, interlingual asymmetry, influence of asymmetry.

ВВЕДЕНИЕ

В переводоведении категории симметрии и асимметрии неоднократно становились объектом изучения исследователей. В частности, все аспекты и элементы симметрии / асимметрии и задачи прагматического, синтагматического, парадигматического, семиотического, семантического, синтаксического, морфологического, грамматического и лексического переводов художественных произведений с их оригиналами привлекали внимание ряда ученых, в том числе Шахобовой М.Б. Усмонова К., Зикриёва Ф., Турсунова Ф., Виноградова В.В., Гаспарова М.Л., Лихачева Д.С., Лотмана Ю.М., Хованской З.И., Шкловского В.Б., Якобсона Р., Гака В. Г., Карцевского С., Пономаренко И.Н., Гончара Н.Г., Гасека Б.Г., Кушнинной Л.В., Овчинниковой Г. В., Пищальниковой В.А., Полетаевой Е. Д., Хариной Е. С., Шевнина А.Б., Лекомцевой И.А., Куралевой Т.В.

Понятие межъязыковой асимметрии определяется как явление, возникающее при сопоставлении различных лексических систем, таких как лексическая, грамматическая, морфологическая, синтаксическая и фонетическая асимметрия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования - выявить асимметрию как важную характеристику процесса перевода, ее влияние на результат перевода, а также провести сопоставительный анализ различных явлений асимметрии в английских и таджикских текстах.

Межъязыковая асимметрия, при которой структура и содержание не совпадают в межъязыковых лексических уравнениях (межъязыковая асимметрия с точки зрения лексики и семантики). Типичное состояние межъязыковой грамматической асимметрии проявляется в некоторых отличиях морфологических элементов двух сопоставимых языков.

Лингвистическо-переводческое исследование согласно терминам заимствования, включают в себя категории симметрии и асимметрии, которые являются важными. Эти категории состоят из единой диалектики и являются основной целью лингвистических исследований.

Сопоставление исходного текста и перевода доказывает, что феномен лингвистической симметрии основан на общности языковой системы, а асимметрия по отношению к разной структуре лексических единиц ИЯ и ПЯ изучается исследователем.

Анализ лексических единиц ИЯ и ПЯ состоит из

следующих пунктов:

- преимущество передачи стиля и содержания единиц ИЯ в ПЯ, которое при выражении становится частично или полностью симметричным / асимметричным;

- повторение симметричной передачи стиля и содержания по следующим пунктам, в случае излагающей асимметрии:

1. Перемещение грамматических категорий.
2. Перемещение частей речи.
3. Перемещение и смена актантов:

а) замена подлежащего второстепенным членом предложения;

б) введение в актантную структуру;

в) замена сказуемого второстепенным членом предложения.

Когда переводчик не осведомлен о некоторых культурных особенностях ИЯ, совершаются ошибки при переводе, из-за которых читатель не понимает ПТ, и меняется его мышление, что называется феноменом межкультурной асимметрии.

Основная проблема, с которой сталкивается переводчик при переводе взаимосвязанных понятий, может привести его к заблуждению. Трудно найти два языка с разными семантическими единицами с точки зрения морфемы, лексики и фразеологии.

ОБСУЖДЕНИЕ

Теперь мы рассмотрим пример сопоставительного анализа отрывков из книги Эрнста Хемингуэя «Старик и море» с двумя разными таджикскими переводами на основе асимметричного явления.

Таблица 1 - Использование исходного текста с переводами

Исходный текст	Таджикский перевод I	Перевод с таджикского	Таджикский перевод II	Перевод с таджикского
"But you went turtle-ing for years off the Mosquito Coast and your eyes are goods" [14, 14].	Лекин худат чанди сод барои шиқори сангушт ба соҳили Москито рафтмо, чашмонат сип-сихат [12, 16].	Однако ты сам несколько лет отправился на охоту черепах на берегах Москито, а глаза твои в полне здоровы.	Аммо ту, ки сохҳои дароз дар соҳили Москито сангушт шиқор мекарди, чашмонат ханӯз худан [13, 15].	Но ты, долгие годы охотился на черепах на берегах Москито, по-прежнему твоё зрение хорошее.

Сопоставительный анализ ИТ и ПТ показал, что в первом переводе «несколько лет/for years» с точки зрения грамматической асимметрии, особенно морфологической «несколько» - числительное, «лет» - существительное, но в ИТ словосочетание «for years» состоявшийся от «for» - приставки и «years» - существительное. Во втором переводе «долгие годы/for years» фиксируется как явление грамматической асимметрии, и по содержанию и стилю перевод гармоничный. К тому же, фраза «отправился на охоту черепах/went turtle-ing» переведено эквивалентно, но морфологически «охота на черепах» переводится как «turtle-ing», что слово «охота» - вид деятельности, а «черепах» - имя ползущий/рептилии, используемое как существительное, а слово «turtle-ing» в предложении как герундий, что является грамматической асимметрией по сравнению с его таджикским переводом. Фразу «чашмонат сип-сихат/глаза твои в полне здоровы - your eyes are goods» с точки зрения содержания хорошо переведено, однако «чашмонат сип-сихат/глаза твои в полне здоровы» - словосочетание, а «your eyes are goods» - предложение. Следует отметить, что в словосочетании «глаза твои в полне здоровы» используется превосходная степень прилагательных, в его ПТ «your eyes are goods» отсутствует сравнительная степень прилагательных, что называется грамматической асимметрией. В другом примере произошла транслитерация слова «Mosquito» на «Москита» означает, что в ИТ у «Mosquito» последняя буква - «o», а в ПТ у «Москита» заменяется буквой «а», однако второй перевод «Москито» транслитеризовано эквивалентно.

Таблица 1.2 - Использование исходного текста с переводами

Исходный текст	Таджикский перевод I	Перевод с таджикского	Таджикский перевод II	Перевод с таджикского
The shack was made of the tough bud-shields of the royal palm which are called guano and in it there was a bed... [14, 14].	Вай (куба) аз барҳои дарахти нахл сохта шуда буд, ки онро дар ин ҷо диано меноманд [12, 17].	Она (хижина) была сделана из пальмовых листьев, что здесь называют диано.	Куба аз барҳои сахти нахл сохта шуда буд, ки гуано меноманд ва дар он як рахти хоб... буд [12, 15].	Хижина была сделана из твердых царских пальмовых листьев, называемых гуано, и в ней была кровать...

Сопоставительный анализ переводов показал, что межъязыковая грамматическая асимметрия нашла свое отражение. Как известно, функция артикля в английском языке состоит в определенности и неопределенности категории существительного, а также связи с существительным и отношении говорящего и слушающего. Другими словами, говорящий использует артикль, чтобы показать определенность и неопределенность имен существительных. В этом примере артикль «the» для читателя (слушателя - М.У.) указывает на определенность существительного, а для переводчика (говорящего - М.У.) означает неопределенность существительного. В таджикском языке морфема «е» может использоваться в качестве неопределенной категории. С точки зрения переводческого пространства рассматриваем смысловую подлинность ИТ и ПТ. По грамматике артикль «the» на таджикский чаще переводится как «это», поскольку он свидетельствует об определенности. Но в первом переводе «она (хижина)/the shack» находится в состоянии грамматической асимметрии, а во втором переводе «хижина» переведена правильно. Во фразе «пальмовые листья/tough bud-shields of the royal palm» слово «royal/королевский» и «tough/твердый, устойчивый» были опущены переводчиком и был смысловой перевод под влиянием асимметрии, так как переводчик постарался облегчить смысл перевода. Наряду с этим, если фразу «tough bud-shields of the royal palm» могли дословно перевести как «жесткие, щитовидные листья королевской пальмы», однако вероятно перевод оказался бы трудновоспринимаемым, а во втором переводе «твердые листья королевской пальмы» с точки зрения красноречия и художественного стиля перевели лучше. В другом примере первого перевода слово «diano/guano», к сожалению, безэквивалентно транслитеризовали, который переводоведы называют переводческой трансформацией. Поскольку понятие «diano» непонятно для читателя, это явление называется межкультурной асимметрией или, точнее, культуремы (языковой знак, именуемый сугубо национальным артефактом, присутствующий только в одной из сопоставляемых культур, и не имеющий в другой культуре, и, следовательно, в другом языке эквивалентного обозначения; в случае необходимости обозначение заимствуется из другого языка либо используется дословный или объяснительный перевод). В то же время следует отметить, что во всех вышеприведенных примерах прослеживается влияние асимметрии на процессе перевода художественных произведений.

Таблица 1.3 - Использование исходного текста с переводами

Исходный текст	Таджикский перевод I	Перевод с таджикского	Таджикский перевод II	Перевод с таджикского
"Do you think we should buy a terminal of the lottery with an eighty-five? Tomorrow is the eighty-fifth day." "We can't do that," the boy said. "But what about the eighty-seven of your great record?" [14, 18].	Билети лотореи рақами ҳаштоду панҷ доштагиро харем намешавад-мӣ-а? Охир пасоҳ рӯзи ҳаштоду панҷум-ку. - Чаро на харем? - гуфт писарбача. - Охир дафъаи аввал ҳаштоду ҳафт рӯз буд-ку? [12, 18].	Нельзя ли купить лотерейный билет с восьмьюдесятью номером? Завтра восьмидесятый день. - Почему бы нам не купить это? - сказал мальчик. Это было восьмидесять семь дней в первый раз, не так ли?	Як билети лоторея бо рақами ҳаштоду панҷ харем чӣ мешавад? Фардо рӯзи ҳаштоду панҷум аст. - Фикри бад нест, - гуфт писарак. Аммо ҳаштоду ҳафти таъриҳӣ чӣ мешавад? [13, 19].	А как насчет лотерейного билета с номером восьмидесять пять? Завтра восьмидесятый день. - Неплохая идея, - сказал мальчик. А как же исторический восьмидесять семь?

Фактически, в переводе фраз «билети лотореягӣ/

лотерейный билет» и «билеты лотерея/билет лотерея - terminal of the lottery» слово «лотерея/лотерейный» употреблялось в качестве относительных прилагательных, а «лотерея» как прилагательное, на наш взгляд, второй перевод более успешен. Однако, слово «number/число» не встречается в ИТ, а переводчик добавил в текст слово «ракам/число» под влиянием асимметрии неопределенной категории, которая называется лексической асимметрией или переводческой трансформацией.

Наряду с этим, неопределенный артикль «an» в переводе приведен не в качестве неопределенной категории, а существительного «ракам/число». Понятно, что переводчики постарались адаптировать перевод к культуре и мировоззрению народа. В первом переводе фраза «охир пагоҳ рӯзи ҳаши тоду панҷум-ку/завтра же восемьдесят пятый день» использовалось в форме восклицательного предложения, но в другом переводе «фардо рӯзи ҳаши тоду панҷум аст/завтра восемьдесят пятый день» как становится ясно в повествовательной форме. Таким образом, при переводе наблюдалось явление синтаксической асимметрии, и переводчики перевели предложение двумя способами в соответствии с мировоззрением.

Такое явление называется переводческой трансформацией синтаксического перевода. Однако, важно задать вопрос: почему во фразе «охир пагоҳ рӯзи ҳаши тоду панҷум-ку/завтра же восемьдесят пятый день» нет восклицательного знака? Причина в том, что в ИТ нет восклицательного знака, возможно, поэтому переводчик не считал необходимым. К тому же, фраза «do you think/как ты думаешь» под влиянием стилистической асимметрии была переведена по образу художественного стиля.

Перевод фразы «we can do that» аналогичен первому переводу «почему бы нам не купить», и второму «неплохая идея», есть два разных толкования, и во фразе «почему бы нам не купить» слово «биу/купить» в ИТ не упоминается, но связано с предыдущим предложением «we should buy/мы должны купить», и вспомогательный глагол «do-делать» связан с основным глаголом «биу/купить», что называется асимметрией семантической замены.

Выражения «дафъаи аввал/впервые» и «таърихӣ/исторический» снова имели эффект асимметрии, поскольку число восемьдесят семь имеет особую ценность в личной жизни главных героев, так как главный герой истории отмечал каждый день своей жизни. Таким образом, автор ИТ использовал слово «record/запись». Исходя из этого обычая, первый переводчик перевел «дафъаи аввал/первый раз», а второй «таърихӣ/исторический», что, на наш взгляд, лучше по содержанию и ближе к ИТ. Данный анализ излагает эффект явления семантической асимметрии.

Очевидные случаи межъязыковой асимметрии грамматически отражаются в различиях грамматического содержания морфологических структур, включая функцию прилагательного в английском и таджикском языках. Однако, с точки зрения синтаксиса асимметрию можно исследовать в соответствии с законами и моделями определенной структуры предложения [3, с. 101].

Изучение лингвистической асимметрии имеет особое значение с точки зрения теории и практики перевода, поскольку именно асимметрия языковых единиц часто вызывает переводческие ошибки. Русский ученый Кашкин В.Б. справедливо отмечает, что асимметричные явления между лексическими единицами разных языков основаны на различиях в самих переводах [2, 37].

Согласно теории языковых законов, лексические единицы двух языков равны или эквивалентны друг другу (may - май), а единицы, которые используют несколько приемов перевода и переводческих трансформаций являются безэквивалентными, но не передают значение лексемы в перевод [3, 102].

Таким образом, говоря о лексических единицах второй и третьей группы, возникает проблема изучения межъязыковой асимметрии.

Теперь несколько примеров межъязыковой асимметрии будут представлены в следующих переводах:

Таблица 1.4 - Использование исходного текста с переводами

Исходный текст	Таджикский перевод I	Перевод с таджикского	Таджикский перевод II	Перевод с таджикского
"Do you think we should buy a terminal of the lottery with an eighty-five? Tomorrow is the eighty-fifth day." "We can do that," the boy said. "But what about the eighty-seven of your great record?" [14, 18].	Билети лотереяи ракам ҳаши тоду панҷ доштагиро харем на мешавад-мӣ-а? Охир пагоҳ рӯзи ҳаши тоду панҷум-ку. - Чаро на харем? - гуфт писарбача. - Охир дафъаи аввал ҳаши тоду ҳафт рӯз буд-ку? [13, 18]	Нельзя ли купить лотерейный билет с восемьдесят пятью номером? Завтра восемьдесят пятый день. - Почему бы нам не купить это? - сказал мальчик. Это было восемьдесят семь дней в первый раз, не так ли?	Як билети лотерея бо ракам ҳаши тоду панҷ харем чӣ мешавад? Фардо рӯзи ҳаши тоду панҷум аст. - Фикри бад нест, - гуфт писарак. Аммо ҳаши тоду таърихӣ чӣ мешавад? [12, 19]	А как насчет лотерейного билета с номером восемьдесят пять? Завтра восемьдесят пятый день. - Неплохая идея, - сказал мальчик. А как же исторический восемьдесят семь?

В советское время из-за влияния русского языка на таджикский многие писатели, журналисты и переводчики заимствовали русские слова и фразы в своих произведениях, а в результате использование цитируемых слов стали общепринятыми.

В первом переводе ряд русских слов и словосочетаний вошли в переводческое пространство. Например, в первом переводе советского периода в текст вошла фраза «пиво консерв/баночное пиво/beer in cans», а затем, во времена независимости, перефразировалась в таджикской форме «оби чави қуттигӣ/коробочное пиво». Фраза «пиво консерв/консервированное пиво» в переводе под влиянием межкультурной асимметрии, поскольку данная фраза в то время не была общепринята. Также в первом переводе «аммо имрӯз вай пивои шишагӣ dod/Но сегодня дал бутылочное пиво/but this is in bottles» марка пива не упоминается, а в тексте добавлены слова «имрӯз/today/сегодня» и «dod/gave/дал», что является признаком асимметрии. В то же время, согласно второму переводу, фраза «аммо инҳо шишаганд, оби чави Ҳатвӣ/но это же бутылочное пиво Ҳатви» считается смысловой симметрией. Однако, в английском языке слово «beer/пиво» - неисчисляемое существительное, и автор правильно заменяет его местоимением «this-это», но в таджикском переводе слово «шишаганд/in bottles/в бутылках» во множественном числе, исходя из грамматического правила переводчик перевел как «инҳо/эти».

В последнем предложении, первый перевод выражен на местном диалекте: «шишаҳои ро ба худш бурда медиҳам/I take back the bottles/я отнесу ему его бутылки», то есть слово «ему» не существует в ИТ, но глагол «бурда медиҳам/отнесу» является типичным для языка сказки и рассказа, а глагол «take back» в словаре буквально означает «вернуть, относить, отводить». Во втором переводе фраза «I take back the bottles/я верну бутылки обратно» как «шишаҳои ро баъд бармегардонам/я потом верну его бутылки» была симметричной по содержанию, но слово «then» нет в ИТ.

Вот несколько образцов английского перевода книги Джона Перри и Рейчел Лер «Пески Окса: воспоминания о детстве Садриддина Айни», которую они назвали идиоматическим переводом.

Таблица 1.5 - Использование исходного текста с переводами

Исходный таджикский текст	Перевод	Перевод
Занҷон ҳамсоягони дигар хам, ки ҳар кадом дардманд буданд, барои дарҳои худ дуо фармуданд ва "ҳар вақт пул ёбем нази дамулоро медиҳем гуфтанд, бурда медиҳи" гуфтанд [15, 25-26].	Жены других моих соседей, каждая из которых тоже хворела, просили помолиться, чтобы излечиться от своих недугов, и сказали: «Когда у нас найдется деньги, отдадим воздаяние мullah».	My other neighbors' wives all have various pains and asked me to bring back prayers for them too, and said they'd send you the money as soon as they could [15, 25-26].

В приведенном выше переводе существуют несколько типов асимметрии, в том числе фраза дардманд буданд//

хворали с точки зрения морфологии и синтаксиса является именным сказуемым с вспомогательным глаголом, а его английский перевод «*have various pains*» приведен в качестве сказуемого или основного глагола. Однако с семантической точки зрения слово *various/разные* при переводе излишне, поскольку на это повлияла категория числительного *жены других соседней/other neighbors' wives*, и в итоге переводчик добавил слово *various/разные*. Согласно контексту ИТ, каждая женщина страдала разной болезнью. Также, имеется лексическая асимметрия в глаголе *ёбем/найдем* с английским эквивалентом *could/могли*. Также в тексте ИТ упоминается прямая речь, однако в переводе она трансформировалась в косвенную речь, что также является асимметрией. Но именно из-за косвенной речи английского перевода фразу *назри домулло/воздаяние мулле* перевели как *money/деньги*, что следовало перевести как *mullah's vow/воздаяние мулле*. Известно, что слово *назр/воздаяние* обозначает религиозное обещание, выполнение которого является обязательным, в противном случае человек становится грешником. В этом случае переводчики не обратили особого внимания на религиозный контекст слова, и перевели в соответствии с собственным пониманием.

Таблица 1.6 - Использование исходного текста с переводами

Исходный таджикский текст	Перевод	Перевод
Ман <i>хам аз барои савоб ба ин қадар роҳ пои пиёда хеста омадам... - Қадоми ин дуоҳо ба кадом дард аст? - Ҷуфта он зан нурсид [15, 25-26].</i>	Я, тоже встав, прошла столько пути пешком только ради благого дела... - Какой боли предназначены казоя из этих молитв? - спросила та женщина.	<i>I've come all the way on foot to do a good deed... - Which prayer is for which pain? she asked [15, 25-26].</i>

Явление асимметрии наблюдается в переводе слов и словосочетаний *хам/тоже, кадоме аз ин дуоҳо/какая из этих молитв, хеста/встав, омадам/прошла, нурсид/спросила* и *он зан/та женщина*. Например, с морфолого-синтаксической точки зрения слова «*тоже*», «*ради благого дела*», «*встала*» и «*спросила*» в ПТ далеки от своих лексических эквивалентов, что является лексической асимметрией. Однако, фраза «*какая из этих молитв*» переводится как «*which prayer - какая молитва*», где возникает грамматическая асимметрия, т.е. отсутствие эквивалентности по категории числа. При этом словосочетание «*какая боль/which pain*» является корректным переводом, обладающим симметрией. Словосочетание *он зан //та женщина* переводится как «*she*», что является лексическим эквивалентом, но имеет структурно-морфологическую асимметрию, так как словосочетание «*та женщина*» состоит из местоимения и имени существительного, английский эквивалент «*she*» является местоимением. Следует отметить, что в предложении «*Я, тоже встав, прошла столько пути пешком только ради благого дела*» именная фраза «*ради благого дела*» с точки зрения синтаксиса эквивалентна отглагольной фразе *to do a good deed/делать добрые дела*, что также является признаком асимметрии. Следует обратить внимание на лексическое значение слов *савоб/благое дело* и его эквивалент «*a good deed*». Слово «*савоб*» в словаре означает награда (за добрые дела); воздаяние за доброе дело, награда за добро; 2. доброе, благое дело; антоним: грех; ради блага; умолять; Не останься без воздаяния! Сделай благое дело! Сделай добро! [17]. Слово «*a good deed - благое дело*» в ПТ получило вторичное значение слова «*савоб*» как «*доброе дело*». В словаре первоначальное значение слова «*савоб*» - «*воздаяние*» (за благое дело). В контексте оригинального текста приводится: «*Я, тоже встав, прошла столько пути пешком только ради благого дела*» именная фраза «*ради благого дела*», то есть человек прошел путь издалека, чтобы получить вознаграждение, воздаяние за доброе дело. В кембриджском словаре английского языка слово «*deed*» определяется как «*an intentional act, especially a very bad or very good one*» (преднамеренное действие, особенно очень плохое или хорошее); «*It seems to me that a lot of evil deeds are done in the name of religion*» (Кажется,

что многие сатанинские действия совершаются во имя религии); «*She's always helping people and doing good deeds*» (Она всегда помогает людям и делает добрые дела) [16]. Как выясняется, слово «*deed*» переводится как «*действие/дело*» и идёт вместе с прилагательными «*bad и good*» (плохой и хороший), но слово «*добро*» пишется только со словом «*хорошее*».

Таблица 1.7 - Использование исходного текста с переводами

Исходный таджикский текст	Перевод	Перевод
Ин хона зи <i>хишти қўҳна</i> андохтаам, Дар вай <i>ҷашне</i> зи рафтагон сохтаам, То аҳли замони мо бидонанд, ки ман Як умри ҷавонӣ ба чӣ раҳ бохтаам [15, 26].	Я дом возвыс из древнего кирпича, Устроил пир в честь ушедших в мир иной, Чтоб наш современник ведал, Жизнь молодую я ради чего отдал.	<i>I built this house from bricks of ancient clay, To honor in it those who've passed away, And tell the story of my long-last youth [15, 26].</i>

В следующем переводе словосочетание *старый кирпич/bricks of ancient clay - кирпичи из древней глины* является морфолого-семантической асимметрией, а слово *старый* перевели как *ancient clay*. Однако словосочетание *ancient clay/древняя глина*, с точки зрения семантики является эквивалентом и стилистической особенностью переводчика. В другом примере слово *ҷашн/пир* перевели как *honor/честь*, что является логически верным. Однако, если сопоставить эти слова по лексическому значению, то окажется, что слово *ҷашн/пир* переводится на английский как «*celebration, anniversary, festivity, jubilee*», а слово «*honor*» на русский переводится как «*честь, достоинство, гордость, уважение*» из этого возникает явление семантической асимметрии, с точки зрения сопоставительного анализа.

Следует отметить, что две строчки ИТ переведены в ПТ одним коротким предложением: *Чит знали наши современники, Жизнь молодую я ради чего отдал - And tell the story of my long-last youth.*

В ходе межъязыковых морфологических и синтаксических сопоставлений, выясняется, что первое полустишие «*Чит знали наши современники*» передано простой фразой «*And tell the story*», а второе полустишие «*Жизнь молодую я ради чего отдал*» переведено как «*my long-last youth*», что является морфолого-синтаксической асимметрией.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Из вышеприведенных примеров можно сделать заключение, что еще в начале двадцатого века великий таджикский поэт и писатель Садриддин Айни и его соратники воздвигли фундамент языкового и культурного достояния таджикского государства и народа на основе древнего исторического, культурного, научного, литературного, нравственного и духовного наследия. Садриддин Айни в трудный для становления таджикского языка период внес огромный и неоценимый вклад в защиту его основ, создал устойчивый и крепкий фундамент для его будущего развития и процветания.

ВЫВОДЫ

В заключении можно отметить, что в ходе сопоставительного межъязыкового анализа установлено, что категория асимметрии в разных ситуациях может иметь отрицательное или положительное влияние на процесс перевода.

Из переводов вышеприведенных отрывков, осуществленных исследователями Джоном Перри и Рэйчел Лер, можно сделать вывод, что они относительно корректно выполнили перевод данных отрывков, за исключением некоторых упущенных характерных деталей. В то же время, невозможно дать полную, детальную сопоставительную оценку переводу произведения в пределах сравнительных анализов нескольких отрывков.

Согласно рассуждению данного исследования, можно сделать заключение о действительном влиянии и проявлениях межъязыковой, межкультурной, лексической и семантической асимметрии, морфологических, грамматических, фонетических и лексических явлений в процессе перевода художественных произведений, в ре-

зультате чего язык, литература, история, культура и мировоззрение нации обогащаются или приходят в упадок. В случае положительного исхода лингвистическое, литературное, культурное, политическое сотрудничество укрепляется между народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981.
2. Кашкин В.Б. Асимметричность знака и межъязыковые различия // Теоретические проблемы современного языкознания. Сборник в честь проф. З.Д. Поповой. Воронеж. 2009. С.32-37.
3. Лекомцева И.А., Куралева Т.В. Межъязыковая асимметрия в переводе // Лекомцева И.А., Куралева Т.В. Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). - С. 101-104.
4. Маковский М.М. Системность и асистемность в языке. М., 1980.
5. Мандель Е.Л. О Сочетании симметрии и асимметрии как инструменте стихотворной формы. URL: <http://base.ijc.ru/sredapoeta/almanah2/mandell.ht> (Дата обращения: 30.12.2020).
6. Маслов С.Ю. Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия // Семиотика и информатика. 1983. Вып. 20.
7. Мухаммадраҳими Карим. Джума Куддус. "Шири" (повесть). // Мухаммадраҳими Карим. Джума Куддус. Душанбе: Адиб, 2006. - 176 стр.
8. Пицальникова В.А. Симметрия и асимметрия текста как синергетической системы // Единицы языка и их функционирование. Саратов: СГАП, 1999. Вып. 5. С. 3-12.
9. Полетаева Е. Д. Способы передачи межъязыковой асимметрии при переводе текстов английской художественной литературы XVIII века // Перевод в меняющемся мире: Материалы Международной научно-практической конференции. - М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. - С. 75-81.
10. Пономаренко И.Н. Симметрия/асимметрия в лингвистике текста: дис. ... д-ра филол. наук: Краснодар, 2005. - 322 стр.
11. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1977. 696 стр.
12. Эрнст, Хемингуэй. Старик и море. / Эрнст Хемингуэй. - Душанбе: Госиздаттадж, 1963. - 99 стр. (на таджикском).
13. Эрнст, Хемингуэй. Старик и море. Повесть / Эрнст Хемингуэй. По инициативе посольства США в Таджикистане. Перевод Мухаммадсалим Азизмуродов. - Душанбе: Бухоро, 2014. - 168 стр. (на таджикском).
14. Ernest, Hemingway. The Old Man and the Sea / Ernest Hemingway. - New York: Scribner, 2003. - 127 pp.
15. The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini by Sadriddin Aini. Translated from Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr: Costa Mesa, California: Mazda Publishers. - 1998. +ix-275 pp.
16. Значение слова «deed»: URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/deed> (Дата обращения: 20.02.2021).
17. Значение слова «савоб»: URL: <https://translate.academic.ru/ca-воб/tg/ru/> (Дата обращения: 20.02.2021).

Статья поступила в редакцию 13.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021